
Быстрее главы публикуются в тгк @sokolb118

— Может, так, глядя на экран телевизора? Сегодня мне хочется именно так.

Он попросил пасынка принять позу, прижавшись к нему спиной. Хёнджун раздвинул ноги и умело опустился, поглощая член Хёнтхэ. Движение было таким же простым, как включение телевизора.

— Ууух..., хаа, дорогой...

Слегка прикусив мочку уха Хёнджуна, Хёнтхэ раздвинул его ноги руками, чтобы тот не смог их свести. Белая кожа бедер полностью заполнила большие ладони. Медленно двигаясь в таком положении, Хёнтхэ позвал Сынджуна.

— Сынджун, иди сюда.

— До... дорогой?

Хёнджун поднял голову и оглянулся на Хёнтхэ, словно спрашивая, зачем звать собаку во время секса. Хёнтхэ просто улыбался. Взгляды Хёнджуна и Сынджуна встретились в воздухе. Оба были пронзены огромными членами сзади. На зов Хёнтхэ, Сынджун, все еще с членом внутри, кряхтя, пополз вперед. Когда он двигался вперед, робот-пес издавал рычащие звуки и неуверенно перебирал лапами. Хоть и тащился робот вперед, он ни за что не разрывал соединение.

Хёнтхэ сказал:

— Сынджун, тебе нужно выпить молока. Сынджун ведь любит молоко.

— Собаки вообще-то любят молоко, Хёнджун, — сказал Хёнтхэ, схватив член Хёнджуна. Это был похотливый кусок плоти, уже твердо стоящий только от того, что в него проникали. Сынджун, опираясь руками на диван, наклонился. И медленно начал лизать возбужденный член Хёнджуна. Благодаря внушению Хёнтхэ, он всё больше вел себя скорее как собака, чем как человек.

— Крррн...

Через некоторое время собака снова вошла в режим секса. Уменьшившийся в размере член тут же вонзился глубоко в нежные стенки Сынджуна. Возможно, благодаря предыдущей эякуляции, член собаки, используя сперму как смазку, проникал всё глубже и глубже.

— Ка-а... У...! Угх...!

Сынджун, подстраиваясь под собаку, двигая бедрами назад, усердно лизал член Хёнджуна. Он

действительно ничем не отличался от собаки в период течки.

— А... а, дорогой, соб-, собака... мой член...

— Тсс, Хёнджун, Сынджун - хорошая собака и никогда не укусит.

Сынджун почувствовал дрожь при мысли, что его член сосет собака. Как бы он ни хотел пошевелиться, Хёнтхэ крепко держал его, не давая двигаться. Наслаждаясь ощущением, как напряженный Хёнджун сжимается вокруг него, Хёнтхэ медленно начал двигать бедрами.

— А...! Дорогой..., ммм, а...!

— Хёнджун, тебе нравится, когда собака сосет?

— Ухх, нра-, нравится! А...! Ммм..., еще, еще глубже...

— Совсем вырос, уже просишь глубже. Ммм, похоже, Сынджуну тоже нравится молоко.

Хёнтхэ взял с места пульт. Это был пульт управления секс-собакой. Хотя она была запрограммирована на автономные действия, ею можно было управлять в любой момент.

— Пора и нашему Сынджуну немного развлечься.

Не трогая ничего другого, он сначала активировал функцию нагрева дилдо на собаке. Дилдо нагрелся до более горячей температуры, близкой к температуре настоящего человеческого члена.

— А-у-у-у...!

Когда температура внезапно поднялась, Сынджун громко завыл и изогнулся в пояснице. Конечно, основным компонентом собачьей спермы был афродизиак. Когда жар коснулся его, мгновенное, невероятное удовольствие ударило по нижней части тела и прокатилось вверх.

— Угх, у...! Кммм...!

Хёнтхэ увеличил скорость, чтобы собака двигалась быстрее. Сынджун перестал лизать член Хёнджуна и просто тяжело дышал.

— Дорогой..., Сынджун...

— Что Сынджун?

— Звуки слишком...

Лицо Хёнджуна покраснело. Из-за того, что он издавал липкие стоны, не контролируя себя, он тоже возбуждился.

— А? Хёнджун, говори ясно. Что не так со звуками Сынджуна?

— Они... они слишком развратные...

— Правда? Папочке тоже немного неловко их слышать.

Хёнтхэ, притворяясь, что не замечает, глубоко и размашисто вонзал член в нижнюю часть

Хёнджуна. Каждый раз, когда толстый член медленно выходил, из ануса Хёнджуна видна была красная внутренняя плоть. Настолько огромным был член Хёнтхэ.

— Ммм..., а, хнн... дорогой..., еще, еще сильнее...

Видимо, недовольный медленными движениями, Хёнджун крутил бедрами, скуля. Это были отчаянные движения, чтобы хоть немного сильнее задеть простату.

— Сильнее? Хёнджун... Только не говори, что хочешь, чтобы я трахал тебя беспорядочно, как собака при случке?

— Э... эммм..., ну...

— Хёнджун же не сука... Но сегодня ведешь себя как сука, да? Можешь честно признаться.

— Хаа, хнх..., дорогой, я, я тоже... трахай меня как Сынджуна, ладно? Дорогой...

— Хорошо, раз Хёнджун хочет, чтобы его трахали как суку, что я могу поделать.

Хёнтхэ, как будто нехотя, но с лицемерием, мощно ударил по внутренним стенкам Хёнджуна. Схватив за бедра, поднимая и опуская его, он начал яростно долбить, словно собираясь пробить внутренние стенки. Такие движения были возможны благодаря легкости тела Хёнджуна. Вздувшиеся вены на предплечьях Хёнтхэ показывали, насколько грубые движения продолжались.

— Ахх, ыхн! А...! Ммм...! Дорогой! Слиш-, слишком, а! Хорошо-о...!

Хёнджун, опьяненный накачивающим удовольствием, тяжело дышал с расфокусированным взглядом. Хоть он почти наполовину был погружен в наслаждение и не мог сохранять рассудок, он все равно усердно двигал бедрами. Каждый раз, когда простата подвергалась удару, из пениса выплескивались сперма и жидкость. Эта жидкость смачивала бедра Хёнджуна. Она полностью попала на лицо Сынджуна, который, уткнувшись в диван, был покорен собакой. Даже обрызганный спермой друга, Сынджун, казалось, был доволен, с разгоряченным лицом высунув язык, как собака, и тяжело дыша.

"Надо же, думал, что здесь трое людей, а оказалось, две суки."

Хёнтхэ, про себя насмехаясь, полностью насилует тело пасынка. Конечно, он не забывал время от времени регулировать пульт.

— А-у-у-у!

— Хоо, ах, а, дорого-ой, а...!

Был еще ранний вечер, солнце даже не успело полностью сесть. Два молодых человека, не испытывая стыда, были заняты лишь тем, что издавали непристойные звуки и задыхались. Оба были красными, словно их лица вот-вот взорвутся. Решив, что пора заканчивать, Хёнтхэ вонзил член глубоко внутрь Хёнджуна и выпустил сперму. Когда горячая жидкость разлилась, Хёнджун со слабой улыбкой обмяк в его объятиях. Когда член вышел, из раскрытого ануса Хёнджуна хлынула сперма. Сынджун, не упуская момента, зарылся головой между ног Хёнджуна, принюхиваясь, а затем начал лизать сперму.

— Не, не надо..., нельзя...

Измотанный после полового акта, Хёнджун слабым голосом останавливал Сынджуна, отталкивая его голову. Учитывая, что для беременности ему нужно было получить еще больше спермы, он не мог позволить собаке лизать между ног.

— У-у, кррн...

Сынджун, словно говоря, что голоден, скулил и пытался лизать. После примерно двух раз, когда робот-пёс сделал ему узел, его человеческое достоинство и разум сильно подорвались. К тому же, эффект афродизиака достиг пика, и тело продолжало оставаться возбужденным. Для Сынджуна становилось все более невозможным мыслить рационально.

— Хёнджун, пора поесть.

Наскоро вытерев нижнюю часть тела и одевшись, Хёнтхэ приготовил простую еду и накрыл на стол. Шатаясь, Хёнджун сел за стол и взял ложку. На столе не было посуды для Сынджуна.

— И наш Сынджун должен поесть.

Он положил подходящую еду на тарелку и поставил на пол. Сынджун, почуяв запах еды, приблизил лицо к миске и высунул язык, облизывая пищу. Еда прилипла к его щекам. Будучи голодным, он жадно глотал пищу. Робот-пес все еще была на нем сзади, держа узел.

— Хорошо едят, оба.

Хёнтхэ не ел, а лишь неторопливо пил чашку кофе. Проведя некоторое время, поедая пищу, лежа на полу, когда его желудок немного наполнился, Сынджун внезапно почувствовал грусть. Еда казалась слаще и вкуснее, чем когда-либо. Однако сейчас он лежал и ел, потому что был голоден во время случки.

— У... у-у...

Слезы капали по щекам Сынджуна. Теперь, когда его человеческое сознание и чувства значительно отделились, он не знал, почему грустит, что именно вызывает жалость, и просто страдал.

— Хех-хех...

Когда узел закончился, робот-пес возобновил движения. Хотя вначале это было болезненно, теперь анус легко принимал любые интенсивные движения. Поскольку Хёнтхэ не отключил робота, он продолжал цикл: делал узел, ждала определенное время, а затем снова начинал двигаться.

— Аууу...! Кья, хуу!

Сынджун кричал, дрожа всем телом, поднимая зад. Его член давно стоял твердо из-за ощущений, когда простата подвергалась яростным ударам. Из маленького члена, стоящего жестко, словно готового проткнуть живот, текла жидкость. С лицом, испачканным едой, Сынджун был потерян в наслаждении, не зная, что делать. Вопреки ожиданиям, что удовольствие станет привычным чем больше его испытываешь, происходило обратное. Чем больше его стимулировали, тем более чувствительным становилось тело, так что даже малейшее движение вызывало дрожь, словно пронзающую все тело.

— Действительно здоровая собака, правда?

— Да...

Закончив есть, Хёнджун ответил на вопрос Хёнтхэ, отложив посуду. В глазах Хёнджуна это выглядело просто как две черные собаки, сплетенные вместе. Только после того, как робот-пес эякулировал еще раз, Хёнтхэ остановил работу робота с помощью пульта. Получив сигнал об отключении, робот-пес несколько раз лизнул спину Сынджуна языком, а затем вышел из его тела. Затем робот вернулся на свое место и принял послушную сидячую позу. Сынджун растянулся на полу, пытаясь отдышаться. Его нижняя часть тела была залита жидкостью. Анус горел и чесался. Хёнтхэ убрал остатки еды Сынджуна и любезно вытер влажным полотенцем его нижнюю часть тела и испачканное лицо.

— Ну вот, после ужина пора идти домой.

Он не собирался отпускать его слишком поздно. Хёнтхэ снова одел Сынджуна в одежду, которую тот оставил в прихожей. Недостатком было то, что собака не умела одеваться сама, что было неудобно.

— Хёнджун, я выведу Сынджуна на прогулку, пока помой посуду.

— Хорошо, возвращайтесь скорее.

Надев на Сынджуна даже обувь, Хёнтхэ перед выходом шепнул ему на ухо:

— Если задница горячая и чешется, можешь засунуть пальцы. Но мастурбация спереди запрещена. И кончать тоже запрещено. Ты можешь кончать только когда тебя имеет пес. Понял?

Это было предупреждение, потому что, похоже, эффект афродизиака пройдет не скоро. Ему также было действительно любопытно, что произойдет, если возбуждение не будет удовлетворено и останется неудовлетворенная потребность. Показывая, что понял, Сынджун издал скулящий звук. Даже полностью одетый, он все еще был на четвереньках. Когда они вышли через входную дверь, снаружи было темно.

— Ух...

— Сынджун, ты в порядке?

— Дядя...?

Выйдя из зоны действия гипнотического аромата, Сынджун застонал и поднялся. Хотя он не совсем помнил, что делал, на улице уже была темная ночь. Рядом стоял обеспокоенно смотрящий на него отчим Хёнджуна.

Быстрее главы публикуются в тгк @sokolb18
